

<http://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-69-106-118>

УДК 008

ББК 74.03(2)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Н. С. Фуражева

г. Москва, Россия

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕЯ
ДВОРЯНСКИХ ЗАКРЫТЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
И ЕЕ АДАПТАЦИЯ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.**

Аннотация: Во второй половине XVIII – первой половине XIX столетия в среде российского благородного сословия происходят значительные перемены. Возникает идея формирования дворянства нового типа с ориентацией на западные образцы, что влечет за собой перемены в системе образования и воспитания. Реализуется идея закрытых учебных заведений для воспитания новой дворянской элиты. Принципы обучения и воспитания в этих заведениях были заимствованы из идей французских просветителей, однако порой эти идеи претерпевали изменения в связи с адаптацией к особенностям российского общества данного периода. Основной была идея изоляции ребенка с раннего возраста от вредного влияния социальной среды и следование определенной педагогической концепции. И. И. Бецким были разработаны уставы для мужских и женских учебных заведений в России. Самыми распространенными военными заведениями того времени стали кадетские корпуса, служившие для Российской империи источником формирования лучших офицерских кадров. Примером светского учебного заведения для мальчиков стал известный, в основном благодаря своему первому выпуску, Царскосельский лицей. Смольный институт, основанный по примеру школы Святого Людовика в Сен-Сире, в дальнейшем послужил образцом для других институтов благородных девиц. Все эти заведения отличало жесткое следование уставу и строгая дисциплина. Несмотря на некоторые отрицательные черты образовательной системы, многие закрытые учебные заведения рассматриваемого периода взрастили лучших представителей российского дворянского сословия.

Ключевые слова: культурное пространство, Просвещение, русское дворянство, воспитание, образование, “новая порода людей”, образцы, закрытые учебные заведения, кадетские корпуса, Царскосельский лицей, Смольный институт, изоляция, дисциплина, поведение, выпускники.

Информация об авторе: Наталья Сергеевна Фуражева — кандидат культурологии, доцент, Институт славянской культуры, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1239-2286>

E-mail: furazheva@yandex.ru

Дата поступления статьи: 10.10.2022

Дата одобрения рецензентами: 05.12.2022

Дата публикации: 25.09.2023

Для цитирования: Фуражева Н. С. Европейская идея дворянских закрытых учебных заведений и ее адаптация в культурном пространстве России второй половины XVIII — первой половины XIX в. // Вестник славянских культур. 2023. Т. 69. С. 106–118. <http://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-69-106-118>

Период второй половины XVIII – первой половины XIX столетия в России становится эпохой значительных изменений в сознании, социальном и культурном самочувствии представителей благородного сословия. Изначально основанная на прочном фундаменте традиции, русская дворянская культура в XVIII столетии начинает существенно трансформироваться под влиянием европейских ценностей, которые постепенно проникают в дворянскую среду и затем прочно в ней укореняются. Возникают новые культурные и поведенческие ориентиры. Начиная с петровского времени, перед российскими правителями стоит важная задача формирования российского дворянства нового типа, которое бы ни в чем не уступало дворянской элите Европы [10, с. 174] и в тоже время, оставалась крепким оплотом императорской власти в своем Отечестве. Эта установка закономерным образом потребовала обновления системы воспитания и образования российского служилого сословия, что осуществлялось с ориентацией на европейские педагогические образцы. А европейская педагогика в свою очередь испытывала в это время значительное влияние идей французского Просвещения.

Просвещение стало четко выраженным философским, политическим и педагогическим движением, охватившим в XVIII столетии многие страны Европы. В каждой стране просветительские идеи укоренялись на основе национальных традиций и приобретали, в связи с этим определенную специфику, сохраняя при этом основную концепцию — человеческий разум как фактор прогресса человечества [12, с. 282–285].

Одним из ярких представителей французского Просвещения был Клод Анри Гельвеций, раскрывший в своих основных трудах «Об уме» (1758) и «О человеке» (опубликован в 1773) процесс развития умственных способностей и факторы формирования человека, важнейшим из которых он считал влияние среды.

Гельвеций требовал окончательно передать общественное воспитание из рук духовенства в руки светских властей (начало этому процессу было положено во Франции еще в XVI в.), предлагал покончить с засильем латыни в школах и дать детям реальные знания: естественные науки, родной язык, историю, мораль, политику, поэзию. Философ полагал, что все люди равны от природы и отвергал мнение о неравенстве умственного развития людей, обусловленного их происхождением, национальной или расовой принадлежностью, доказывая при этом преимущество общественного воспитания перед семейным [18, р. 56].

Еще один представитель французского Просвещения, Дени Дидро, во многом опровергал мысли Гельвеция об одинаковых природных задатках и особенностях всех людей. В своем труде «Систематическое опровержение книги Гельвеция «О человеке» Д. Дидро обращал внимание на значение для формирования человека его физической организации, анатомо-физиологических особенностей. В своих рассуждениях он утверждал, что природные склонности и проявления предрасположенности людей к развитию зависят от факторов социального влияния, в том числе воспитания. Воспитание в этом смысле помогает развить присущие ребенку от природы положительные

задатки и заглушить дурные. Как и многие другие просветители Дидро предложил изъять школы из ведения церкви (одним из неотъемлемых элементов Просвещения являлся атеизм) [12, с. 284]) и в обучении отдать предпочтение естественным и гуманитарным наукам [6, с. 42].

В 1762 г. во Франции публикуется весьма популярная впоследствии книга Жан-Жака Руссо «Эмиль или о воспитании», которая в значительной мере повлияла на взгляды философов своего времени. Многие идеи, касающиеся воспитания и образования не потеряли своей значимости во Франции и по сей день. Философ считал, что детям для естественного развития необходима свобода. Его герой — ребенок, который мог свободно изучать и открывать для себя окружающий мир, позволяя своим чувствам постепенно пробуждаться. Гигиена, закаливание и развитие самостоятельности с раннего возраста считались автором одними из главных составляющих воспитания [17, с. 17–19]. Своеобразным прологом к «Эмилю» стала в свое время «Юлия, или Новая Элоиза» (1761). Оба романа органично связаны и переплетаются между собой, являя в образах своих героев образцовые типы мужской и женской личности в духе французского Просвещения.

Как наследие моральных религиозных представлений XVII в. французское образование в XVIII в. перенимает принцип закрытости, наполняя его новым содержанием. Согласно идеям просветителей, если ребенка оградить от внешнего вредного влияния социальной среды, то можно в процессе воспитания сформировать практически идеального человека, естественно при условии соблюдения определенной педагогической концепции. «Очень популярной была идея Руссо о возможности изменить общество, посредством воспитания нового поколения, изолировав его от испорченной среды. Его мысль о том, что обязанность по усовершенствованию общества через воспитание лежит на воспитателях и правителях, разделяли в России многие просветители» [4, с. 37].

Влияние французской идеологии, французской культуры и французского языка получили широкое распространение во многих областях общественной жизни Российской империи XVIII столетия. Благодаря проведенным реформам, ориентированным на западный тип цивилизации, Россия начинает оформляться как европейская держава. Значительные изменения претерпевают мышление, внешний облик, культура поведения и общения представителей дворянского сословия. Все эти изменения во многом стали возможны благодаря адаптации в русском культурном пространстве французской просветительской концепции воспитания и образования. Под влиянием этой концепции российская императрица Екатерина II и ее ближайшее окружение стремились в этот период к формированию «новой породы людей» — просвещенных и гуманных дворян, всецело преданных престолу и Отечеству. По мнению видного деятеля российского Просвещения Е. Р. Дашковой правильное воспитание нового типа должно было включать в себя три основных компонента: воспитание физическое, нравственное, классическое или школьное. В результате такой педагогической системы «новая порода людей» должна была обладать рядом важных добродетелей, таких как трудолюбие, учтивость, страх Божий, похвальные склонности, благоприятность, «соболезнование о бедных», знание «домостроительства» и опрятность [3, с. 28]. В соответствии с новой концепцией дворянских детей надо было обучать в закрытых привилегированных учебных заведениях, куда они поступали в возрасте не старше пяти-шести лет, пока их еще не испортили дурные влияния и неправильное воспитание. Предполагалось, что, находясь в учебных заведениях до восемнадцати-двадцати лет, они даже с ближайшими

родственниками должны были бы встречаться только в определенные дни и в присутствии воспитателей [3, с. 28–29].

Обновление старых и создание новых учебных заведений, в связи с новыми тенденциями воспитания было поручено президенту Российской Императорской Академии художеств Ивану Ивановичу Бецкому, на общественные взгляды которого повлияли идеи Я. А. Коменского, Ж. Ж. Руссо и Дж. Локка. В 1764 г. по поручению Екатерины II Бецкой подготовил «Генеральное учреждение о воспитании обоюбого пола юношества». Затем, согласно его планам, были открыты учебные и воспитательные заведения, в том числе воспитательные дома для сирот, подкидышей и детей неимущих родителей в Москве и Петербурге. Для вновь открытых учебных заведений И. И. Бецким были разработаны уставы. Они были утверждены императрицей и опубликованы. Это в свою очередь способствовало распространению среди дворян новых взглядов на воспитание и обучение [3, с. 29].

Поначалу принятие нововведений в области воспитания и образования воспринимались неоднозначно. Многие были непривычны и вызывали настороженность у представителей старого поколения дворянских фамилий [13, с. 41]. Но постепенно основные принципы, заложенные в новой европейской системе, начали приживаться в Российской империи, соединяясь с исконными русскими традициями. К отечественным воспитательным идеалам, предполагавшим почитание Бога, Государя и Отечества, уважительное отношение к главе семейства и старшим рода, добавились новые образцы, продиктованные идеалами Просвещения.

Во второй половине XVIII в. молодые русские дворяне могли получать образование двумя способами. Большинство семей, как и прежде, предпочитали домашнее обучение [9, с. 48], остальные, руководствуясь семейной традицией, твердым убеждением или в силу других обстоятельств, считали лучшим отдавать детей на обучение в закрытые учебные заведения светского или военного характера. Создатели таких учебных заведений нового типа брали за образцы подобные образовательные учреждения на Западе, успешно адаптируя их идеи на русской почве.

В России этого периода принцип закрытости несли на себе многие военные и светские учебные заведения для мальчиков. Среди военных закрытых учебных заведений наибольшую известность получили кадетские корпуса. Их прообразом стали рыцарские академии, существовавшие в европейских странах еще в XVI–XVII вв. (первая академия была открыта в Неаполе) [14, с. 6]. В них дети дворян получали подготовку к несению военной и придворной службы. Для скорейшего производства в офицеры, осуществлявшегося в том числе и за выслугу лет молодые дворяне старались определяться на службу в отроческом возрасте в качестве кадетов. Во Франции слово «кадет» означало младшего сына в дворянской семье [2, с. 9]. Постепенно это название перешло на всех молодых дворян, находящихся на военной службе до производства их в офицеры, а с появлением кадетских корпусов так стали именовать воспитанников этих учебных заведений.

Первые кадетские корпуса появились в Пруссии. В 1653 г. здесь была открыта кадетская школа, выполнявшая функции обучения дворянских детей военному делу и в то же время позволявшая им избежать службы в неподходящей для них солдатской среде. В окончательном виде кадетский корпус учредил в 1716 г. король Пруссии Фридрих-Вильгельм I [14, с. 6].

В XVIII в. и в России стали появляться шляхетные (дворянские) кадетские корпуса. В 1731 г. по указу Анны Иоанновны в Петербурге был открыт Императорский

шляхетный сухопутный кадетский корпус, разместившийся на Васильевском острове в бывшем дворце князя А. Д. Меншикова. Первоначально он назывался корпусом кадет или кадетским корпусом, но после образования в 1752 г. Морского шляхетного кадетского корпуса стал именоваться сухопутным, а к концу века чаще уже без слова «шляхетный». В 1800 г. он был переименован в Первый кадетский корпус, а при императрицах Анне Иоанновне и Елизавете Петровне также сохранял за собой наименование Рыцарской академии, заимствованное из Европы [14, с. 32]. Здесь воспитывались дети потомственных дворян. В курс наук входили: российская словесность, древние языки, история, международное и государственное право, фортификация и артиллерия, воинское искусство, физика, география, красноречие и другие. Кадеты обучались фехтованию, строевой подготовке, верховой езде, рисованию, музыке, танцам. Все воспитанники были разделены на пять возрастов: от 5 до 9 лет (в корпус принимали не старше 6 лет), от 9 до 12, от 12 до 15, от 15 до 18 лет и от 18 до 21 года. В каждой возрастной группе кадет находился 3 года, а всего в стенах корпуса — 15 лет. Корпус долгое время считался центром просвещения в столице, славился превосходным собранием учебных пособий и библиотекой [14, с. 33].

Как и во многих других учебных заведениях успехи и некоторые неудачи в воспитании зависели от руководства кадетскими корпусами. Сухопутный кадетский корпус пережил свой расцвет в период руководства графом Федором Евстафьевичем Ангальтом. Федор Евстафьевич (по рождению Фридрих-Август) являлся сыном наследного принца Ангальт-Дессауского Вильгельма-Густава, внуком знаменитого полководца Леопольда I и родственником самой Екатерины II. С 1783 г. он перешел на русскую службу и приобрел почетную известность как сподвижник русской императрицы на педагогическом поприще [1, с. 121]. Характер его общения с воспитанниками был чрезвычайно мягким и доброжелательным, что было необычным даже в период распространения просветительских идей. По его словам, наставник должен «предоставлять себя терпению, а в руки воспитанников передавать цветы» [1, с. 121]. В свою очередь графа Ангальта очень ценили и любили его воспитанники. С чувством благодарности и признательности вспоминают о нем бывшие кадеты С. Н. Глинка, В. А. Селиванов, И. С. Жиркевич и другие [1, с. 121].

При графе Ангальте в корпусе был введен особый порядок. В рекреационной зале было установлено несколько досок на которые воспитанники должны были заносить по очереди мысли писателей и ученых, обратившие на себя их внимание, а по воскресеньям здесь же происходило чтение и обсуждение накопившихся за неделю изречений. В свободном доступе находилась европейская и русская свежая периодика, статьи которой также подвергались последующему обсуждению, что было довольно смело в эпоху Великой Французской революции. Отношения наставников с кадетами носили характер товарищества и сотрудничества. Выпускникам корпуса как уже профессиональным военным граф Ангальт давал совет отдавать приказы подчиненным мягко и спокойно, но твердым и уверенным тоном, не позволять себе гнева, высокомерия и надменности [1, с. 123].

«Однако такое воспитание, несмотря на все благие намерения и прилагаемые усилия графа Ангальта, приходило в серьезное столкновение с реальной жизнью: воспитанники корпуса, выйдя из него, нередко оказывались совершенно неприспособленными к жизни, не могли служить, хотя о службе мечтали с детства. В конце XVIII в. в ряде полков происходят самоубийства среди молодых офицеров, среди которых были и выпускники Сухопутного шляхетского корпуса» [1, с. 123]. Систему воспитания

Ангальта, несмотря на все ее положительные черты, критиковали многие выпускники. По воспоминаниям того же Ф.Н. Глинки их директор превратил атмосферу учебного заведения в некое подобие «нравственной оранжереи», находясь в которой воспитанники были оторваны от реального мира и после выпуска надолго сохраняли в себе избыток чувственности, доброты, романтическую склонность к мечтам, что во многом мешало им в дальнейшем занять определенное место в структуре гражданского общества того времени для которого их собственно говоря и готовили. К тому же такого рода мечтатели представляли собой особую опасность, так как превращались со временем в мечтателей политических [1, с. 123–124].

Сухопутный шляхетный кадетский корпус явился началом военного кадетского образования в России. В дальнейшем, в том же Петербурге были открыты: Второй кадетский корпус (в 1762–1800 гг. — Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус), Павловский кадетский корпус (в 1796–1829 гг. — Императорский военно-сиротский дом), получивший свое название в честь императора Павла I, Морской кадетский корпус (до 1800 г. — Морской шляхетный кадетский корпус), выпускавший офицеров флота [3, с. 34].

Воспитательные системы, утвердившиеся в кадетских корпусах в конце XVIII — первой четверти XIX в. имели очень много схожих черт с аналогичными системами, принятыми в других учебных заведениях. Свободное обращение с педагогами, обсуждение прочитанного и даже названия преподаваемых предметов таких как гражданское право, естественное право, римское право роднило в этот период многие военные и гражданские учебные заведения. Особое сходство в обучении воспитанников наблюдалось в Первом Кадетском корпусе, Университетском благородном пансионе и Царскосельском лицее. В это время здесь наблюдался общий для всей эпохи европейский дух свободомыслия и неповиновения, одним из главных проявлений которого стал выход из этих стен многих участников декабристских организаций [1, с. 141].

Восстание декабристов в значительной степени изменило сознание людей того времени. Николай I не без основания сделал выводы, что произошедшее было причиной «пагубного духа» образования, приведшего к неповиновению, которое в свою очередь превратилось в систему. Следствием стало то, что во времена царствования императора Николая атмосфера в кадетских корпусах коренным образом поменялась. На первое место вышли такие качества как любовь к Государю и верность Престолу. Большое внимание уделялось религиозному воспитанию [1, с. 146]. И несмотря на достаточную жесткость режима, установившегося в николаевскую эпоху, верноподданнические чувства воспитанников были достаточно глубокими и искренними. Именно в этот период зарождается система корпоративных ценностей офицерско-дворянской среды, объединившая в себе весь офицерский корпус, начиная с императора и заканчивая самым младшим из кадетов [1, с. 142–146].

Соединяя в себе большое количество достоинств и некоторые недостатки в системе воспитания, кадетские корпуса, вплоть до революции 1917 г. занимали особое место в структуре военных учебных заведений Российской империи, выпускники которых составляли элиту отечественной армии, а воспитательная система, в основу которой были положены главные принципы служения Государю и Отечеству, носила в этих заведениях длительный и динамично развивающийся процесс, направленный на формирование целостной личности [2, с. 8].

Примером светского закрытого учебного заведения для мальчиков этого периода может служить известный Царскосельский лицей, возникший по примеру напо-

леоновского [16, р. 210], но пришедший в Россию не напрямую из Франции, а через Польшу. Образование лицея в Варшаве, в старинном дворце польских королей¹ скорее всего явилось толчком к созданию в 1810 г. лицея в императорском дворце Царского села. Лицей был призван готовить чиновников высшего ранга, в основном дипломатов. «Курс обучения длился 6 лет: 3 года на начальном отделении, 3 — на окончательном. Принимали подготовленных, и за шесть лет им давали как среднее, так и высшее образование, приблизительно в объеме философского и юридического факультетов Университета. И права все окончившие лицейский курс получали те же, что и выпускники университетов» [5, с. 108].

Для лицеистов был введен строгий и размеренный распорядок дня. Они поднимались в шесть утра и шли на молитву в общую залу. Утреннюю и вечернюю молитву читали вслух по очереди. До семи часов получали легкий завтрак и готовились к занятиям. С семи до девяти часов утра лицеисты слушали лекции. В девять часов была прогулка, затем обед, с двух до трех часов — чистописание или рисование, потом снова слушали две или три лекции, в пять — вечерний чай, затем до шести прогулка, повторение уроков или вспомогательный класс. По средам и субботам — танцевание или фехтование. В половине девятого звучал звонок к ужину и в десять часов вечера воспитанники расходились по комнатам, располагавшимся на верхнем этаже лицейского здания. Большое внимание уделялось физическому развитию лицеистов. Зимой воспитанники ежедневно катались на коньках, летом занимались плаванием и греблей на прудах и озерах Царскосельского парка. Обращение с учениками было исключительно вежливым и тактичным, было распространено свободное общение с педагогами, обсуждение прочитанного, телесные наказания отвергались, все было направлено на развитие индивидуальных особенностей каждого воспитанника [3, с. 38]. Большое внимание уделялось изучению иностранных языков, особенно французскому, который преподавал Давид де Будри — родной брат Жана Поля Марата [16, р. 210]

Практический опыт формирования духовно-интеллектуальной элиты оказался успешным. Выпускники Царскосельского лицея стали поистине лучшими представителями отечественной культуры, ее творцами и настоящими сподвижниками отечественного просвещения [8, с. 176]. В 1817 г. Лицей окончили А. С. Пушкин и А. А. Дельвиг, будущий канцлер Российской империи князь А. М. Горчаков, историк М. А. Корф, мореплаватель Ф. Ф. Матюшкин, декабристы И. И. Пущин и В. К. Кюхельбекер. В 1822 г. Лицей был передан в Ведомство военно-учебных заведений. В 1843 г. он был переведен в Петербург, в помещение Александровского сиротского дома на Петербургской стороне. И с этого времени Царскосельский Лицей стал именоваться Александровским [5, с. 108].

Обращаясь к истокам возникновения светских закрытых учебных заведений для девочек, необходимо вспомнить, что они берут свое начало от монастырских школ. Первая светская женская школа Европы — Королевский дом Святого Людовика (*Maison royale de Saint-Louis*), возникла в поселке Сен-Сир в пригороде Парижа [15, р. 12] и в последствии стала образцом для многих подобных заведений в Европе, включая Смольный институт в Петербурге.

Основанная еще в 1684 г. мадам де Ментенон для дочерей обедневших дворян и являвшаяся по сути светским учебным заведением, школа в Сен-Сире все же продол-

¹ Школа *Königlich-Preußisches Lyzäum zu Warschau* (Королевский Прусский Лицей в Варшаве) была создана прусской властью для юношей зажиточных слоев населения Варшавы и просуществовала с 1804 по 1831 г.

жала сохранять черты монастырского воспитания, хотя программа обучения здесь была значительно шире, чем при монастырях. Мадам де Ментенон упразднила в учебном заведении монастырские одежды и одела воспитанниц в светские платья, обозначив год обучения цветом лент [15, p. 43].

Сен-Сир оставался закрытым учебным заведением, свидания с родителями разрешались только несколько раз в году в присутствии воспитательницы. Здесь была возможна и переписка с родителями при условии использования для нее готовых образцов писем [6, с. 87].

В 1792 г. после Великой французской революции женский институт в Сен-Сире прекратил свое существование вместе с подобными учебными заведениями «старого порядка» [15, p. 125]. В бывшее здание женского пансиона в 1806 г. впоследствии была перенесена Специальная военная школа (*École spéciale militaire de Saint-Cyr*), основанная Наполеоном².

У Сен-Сира были последователи в Париже, Германии, Швеции, Дании, Польше [6, с. 93]. В России Смольный институт благородных девиц создавался также по примеру учреждения мадам де Ментенон. Первоначально институт разместился в Воскресенском Новодевичьем монастыре около деревни Смольной (отсюда он и получил свое название). Впоследствии для женского института было выстроено специальное здание. Смольный институт всегда пользовался особым покровительством императорской семьи, сюда принимались только дочери потомственного родовитого дворянства [3, с. 39].

По уставу дети должны были поступать в заведение не старше шестилетнего возраста и оставаться там двенадцать лет, причем с родителей бралась расписка, что они не будут требовать их назад ни под каким предлогом до истечения этого срока [11, с. 8]. Императрица надеялась, удалив детей на долгий срок от невежественной среды и вернув туда уже развитую и облагороженную девушку, сформировать новый тип женщины, которая в свою очередь могла бы передавать привитые ей духовные ценности уже собственным детям [11, с. 5]. Позже императрица Мария Федоровна сократила срок обучения до 9 лет, так как пришла к выводу, что в продолжение столь длительного периода обучения дети совершенно отвыкают от семьи и возвращаются домой с неохотой и даже отвращением [3, с. 41].

Вначале желающих определить своих дочерей в Смольный институт оказалось немного. Общество отнеслось с недоверием к учебному заведению, основанному на необычных для русской жизни того времени принципах. Особенно смущало родителей требование о невозможности забрать дочерей обратно из учебного заведения до истечения двенадцатилетнего срока. Однако впоследствии институт завоевал общественное признание, чему способствовало открытие при нем в 1767 г. Училища для мещанских девушек [13, с. 41].

В Смольном институте поддерживалась идея Сен-Сира о разделении учениц по возрасту и цветам в одежде. Девочки принимались с 5–6 лет, курс обучения был рассчитан на 12 лет. Формировались 4 возрастных класса, в которых воспитанницы находились по три года: с 6 до 9, с 9 до 12, с 12 до 15, с 15 до 18 лет. Прием проводился один раз в три года. Каждому возрасту соответствовал цвет платьев: кофейный или коричневый для младших девочек (их так и называли кофейницами), голубой, фиоле-

² Это высшее военное учебное заведение существует и по сей день. Здесь получили образование 11 маршалов Франции и 6 членов Французской академии. В свое время здесь проходил обучение Жорж Шарль Д'Антес.

товый и белый для старших. В праздничные дни оставался тот же цвет, только платья были из шелковых тканей. Коричневый цвет был более практичен для младших детей. Светлые цвета символизировали все более возрастающую образованность и аккуратность. Старших девушек причесывал парикмахер, младших стригли [13, с. 42].

Институтская программа включала преподавание Закона Божьего, русского языка и литературы, иностранных языков, географии, истории, арифметики, геометрии, естественной истории, физики и чистописания. Особое внимание уделялось нравственному воспитанию. Пристальному контролю со стороны наставниц подвергался внешний вид институток, осанка, прическа. За неряшливый вид могли наказать гораздо строже, чем за невыученный урок [3, с. 40].

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. в России сложилась уже система закрытых учебно-воспитательных заведений для девочек из дворянских семей. После смерти Екатерины II руководство государственными женскими учебными заведениями приняла на себя супруга императора Павла I Мария Федоровна. В 1797 г. по ее инициативе в Санкт-Петербурге открылся Екатерининский институт благородных девиц. После окончания Отечественной войны, в 1813 г. был основан Патриотический институт для дочерей штаб- и обер-офицеров, принимавших участие в боевых действиях. В 1829 г. по этому образцу был создан Павловский институт для дочерей младших офицеров. Самым главным в педагогической системе всех женских институтов по указанию императрицы почиталось религиозно-нравственное и светское воспитание будущих жен и матерей, достойных представительниц дворянского сословия [3, с. 39]. Это было в значительной степени оправдано, так как в дальнейшем выпускницы институтов благородных девиц применяли воспитательную систему своих учебных заведений уже в отношении собственных детей. Так, например выпускница Смольного института Александра Федоровна Черепанова (в замужестве Боратынская), одна из любимых фрейлин императрицы Марии Федоровны, последовавшая после замужества за супругом в его родовое имение Мара Тамбовской губернии, уделяла значительное внимание воспитанию и образованию младшего поколения семьи Боратынских. «Воспитание детей Александра Федоровна основывала на тех же принципах, которые были присущи Смольному институту: доверительные отношения, поощрения, приобщение к чтению книг и развитие естественного желания учиться, эстетическое воспитание, идеальные представления о мире» [7, с. 189].

Во всех военных и светских мужских и женских закрытых учебных заведениях устав был очень строгим, распорядок дня соблюдался неукоснительно, нарушения правил влекли за собой наказания. Например, в том же Смольном институте провинившаяся девочку могли в назидание поставить на табурет перед всем классом или лишить ужина, к переднику грязнули специально прикрепляли ношенный чулок, что считалось очень стыдным [3, с. 40]. В Царскосельском лицее также практиковалось наказание одеждой. За недостойное поведение ученика могли лишить форменной лицейской одежды и заставить облачиться в ту, в которой он прибыл из дома. Нередко эта одежда выдавала небогатое семейное положение, что вызывало насмешки сверстников. Нарушителя учебного порядка в аудитории сажали на специально отведенное место, называемое «черным столом» [9, с. 74].

Строгое соблюдение дисциплины приучало воспитанников к порядку и способствовало выработке своеобразной закалки, которая в дальнейшем помогала им преодолевать разного рода жизненные трудности и поддерживать свое духовное и физическое состояние на высоком уровне.

Подводя итоги, можно сказать, что на основе идей французских просветителей сначала в Европе, начиная с XVII в., а затем и в России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. возникает большое количество мужских и женских учебных заведений для дворян, в основу воспитания которых были положены принципы закрытости и жесткой дисциплины. Все эти воспитательные заведения были результатом внедрения новой образовательной системы, сочетавшей в себе как положительные, так и отрицательные элементы. Не все учебные заведения подобного толка могли обеспечить воспитанникам высокий уровень обучения. Многие зависело от руководства, оснащения учебными материалами, степени удаленности от столицы. Однако, несмотря на отрицательные моменты, вызванные прежде всего длительной изоляцией детей от семьи и реального мира, опыт формирования подобных специальных учебных заведений в целом оправдал себя, о чем свидетельствуют воспоминания современников. Можно сказать, что российская дворянская культура пережила свой расцвет во второй половине XVIII – первой половине XIX в., чему способствовала ориентация на европейские образцы воспитания и образования. Новая образовательная система была в некоторой степени адаптирована для российского дворянства, соединив в себе лучшие достижения западной педагогической мысли и традиционные российские духовные и общественные ценности. Реализация этой системы принесла свои плоды. Многие выпускники и выпускницы лучших закрытых учебных заведений обладали обширными знаниями и прекрасными манерами, что позволило им в дальнейшем успешно реализовывать себя в общественной жизни и становиться творцами новой русской культуры.

Список литературы

Исследования

- 1 Аурова Н. Н. Система военного образования в России: Кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М.: Изд-во Института российской истории РАН, 2003. 250 с.
- 2 Абрамов А. П. Отечественный и зарубежный опыт формирования личности условиях военного образования. Курск: Изд-во Юго-Западного государственного ун-та, 2010. 186 с.
- 3 Барашев М. А. Воспитание и образование русского дворянства второй половины XVIII – начала XIX веков. Владимир: Изд-во Владимирского государственного ун-та, 2005. 56 с.
- 4 Гончаров М. А. Основные тенденции образования и воспитания в России XVIII века: монография. М.: Интеллект-Центр, 2011. 144 с.
- 5 Гордин А. М., Гордин М. А. Пушкинский век: Панорама столичной жизни. СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2006. Кн. 2. 216 с.
- 6 Демидовская А. Е. Женское воспитание и образование во Франции XVIII века. Архангельск: Изд. дом им. В. Н. Булатова Северного Арктического федерального ун-та, 2013. 151 с.
- 7 Климкова М. А. «Край отеческий...». История усадьбы Боратынских. СПб.: Искусство-СПб, 2006. 623 с.
- 8 Комиссаренко С. С. Элита российской культуры. СПб.: Нестор, 2004. 236 с.
- 9 Курочкина И. Н. Этикет как социальное явление и его значение в педагогической деятельности. М.: ФЛИНТА, 2018. 148 с.
- 10 Литвинов С. В. Историческая динамика взаимодействия русской культуры с культурами стран Западной Европы (середина XVI – середина XIX вв.). М.: Книжный дом «Университет», 2008. 428 с.

- 11 *Лядов В. И.* Исторический очерк столетней жизни Воспитательного общества благородных девиц и Санктпетербургского Александровского училища. СПб.: Изд-во тип. дух. журн. «Странник», 1864. 111 с.
- 12 *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. Новое время. СПб.: Пневма, 2002. 880 с.
- 13 *Самсонова Т. П.* Музыкальное образование в учебных заведениях Санкт-Петербурга XVIII века. СПб.: Изд-во Литературного государственного ун-та им. А. С. Пушкина, 2006. 58 с.
- 14 *Сыченков Б. П.* Три века кадетства в России. М.: Дрофа, 2019. 336 с.
- 15 *Jacquemin Hélène* Livres et jeunes filles nobles à Saint-Cyr (1686–1793). Rennes: Collection Mnémosyne — Prix, 2005. 260 p.
- 16 *La culture française en Russie (1700–1900) / ouvrage couronné par L'Academie des sciences morales et politiques.* Paris: Librairie Hachette et Cie Publ., 1913. 250 p.

Источники

- 17 *Руссо Ж. Ж.* Эмиль или о воспитании / пер. с франц. П.Д. Первова. М.: Книгоизд. К. И. Тихомирова, 1911. 580 с.
- 18 *Helvétius Cl.-A.* De l'esprit. Paris: chez Durand, Libraire, 1758, 643 p. // La Bibliothèque Nationale de France. URL: <http://classiques.uqac.ca> (дата обращения: 17.08.2022)

© 2023. Natalya. S. Furazheva
Moscow, Russia

EUROPEAN IDEA OF NOBLEMEN'S BOARDING SCHOOLS AND ITS ADAPTATION IN THE CULTURAL SPACE OF RUSSIA OF THE SECOND HALF OF THE 18TH — THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract: The second half of the 18th century and the first half of the 19th century saw significant changes to take place among the Russian nobility. The idea of forming a new type of nobility with an orientation towards Western models emerges, entailing changes in the system of education and upbringing. Thus, the concept of closed educational institutions for the upbringing of a new noble elite came to being. The principles of education and upbringing in those institutions were borrowed from the French Enlighteners, however modified because of their adaptation to the peculiarities of Russian society of that period. The basic idea was to isolate the child from the harmful influence of the social environment from an early age to let him follow a certain pedagogical concept. I.I. Betsky developed charters for male and female educational institutions in Russia. The most common military institutions of the time were cadet corps which for a long time became a source of forging of the best officer personnel for the Russian Empire. Tsarskoye Selo Lyceum represents an example of a secular educational institution for boys, known mainly for its first graduates. The Smolny Institute, established after the image of St. Louis School in Saint-Cyr near Paris, later

served as a model for other institutes for noble maidens. All of these institutions were characterized by strict adherence to statutes and strict discipline. Despite some negative aspects, many closed educational institutions of the period under consideration brought up the best representatives of the nobility.

Keywords: Cultural Space, Enlightenment, Russian Nobility, Education, “New Breed of People”, Specimens, Closed Educational Institutions, Cadet Corps, Tsarskoselsky Lyceum, Smolny Institute, Isolation, Discipline, Behavior, Graduates.

Information about the author: Natalya S. Furazheva — PhD in Culturology, Associate Professor, Institute of Slavic Culture, A. N. Kosygin Russian State University, Khibinsky Pr. 6, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1239-2286>

E-mail: furazheva@yandex.ru

Received: October 10, 2022

Date of approval by the reviewers: December 05, 2022

Date of publication:

For citation: Furazheva, N. S. “The European Idea of Noblemen's Boarding Schools and its Adaptation in the Cultural Space of Russia in the Second Half of 18th – First Half of 19th Centuries.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 69, 2023, pp. 106–118. (In Russ.) <http://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-69-106-118>

References

- 1 Aurova, N. N. *Sistema voennogo obrazovaniia v Rossii, Kadetskie korpusa vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX veka [The System of Military Education in Russia: Cadet Corps in the Second Half of the 18th and First Half of the 19th Centuries]*. Moscow, Institute of Russian History of the RAS Publ., 2003. 250 p. (In Russ.)
- 2 Abramov, A. P. *Otechestvennyi i zarubezhnyi opyt formirovaniia lichnosti usloviakh voennogo obrazovaniia [Domestic and Foreign Experience of Identity Formation in Military Education]*. Kursk, South-West State University Publ., 2010. 186 p. (In Russ.)
- 3 Barashev, M. A. *Vospitanie i obrazovanie russkogo dvorianstva vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX vekov [Upbringing and Education of the Russian Nobility in the Second Half of the 18th and 19th Centuries]*. Vladimir, Vladimir State University Publ., 2005. 56 p. (In Russ.)
- 4 Goncharov, M. A. *Osnovnye tendentsii obrazovaniia i vospitaniia v Rossii XVIII veka: monografiia [Major Trends of Education and Upbringing in 18th Century Russia]*. Moscow, Intellect-Tsentr Publ., 2011. 144 p. (In Russ.)
- 5 Gordin, A. M., Gordin, M. A. *Pushkinskii vek: Panorama stolichnoi zhizni [Pushkin Century: A Panorama of Capital Life]*, Book 2. St. Petersburg, Pushkinskii fond Publ., 2006. 216 p. (In Russ.)
- 6 Demidovskaia, A. E. *Zhenskoe vospitanie i obrazovanie vo Frantsii XVIII veka [Women's Upbringing and Education in 18th Century France]*. Arkhangel'sk, Izdatel'skii dom im. V. N. Bulatova of the Northern Arctic Federal University Publ., 2013. 151 p. (In Russ.)
- 7 Klimkova, M. A. “Krai otecheskii...”. *Istoriia usad'by Boratynskikh [“Fatherland...”]*. *The History of the Baratynsky's Estate*. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2006. 623 p. (In Russ.)
- 8 Komissarenko, S. S. *Elita rossiiskoi kul'tury [The Elite of Russian Culture]*. St. Petersburg, Nestor Publ., 2004. 236 p. (In Russ.)

- 9 Kurochkina, I. N. *Etiket kak sotsial'noe iavlenie i ego znachenie v pedagogicheskoi deiatel'nosti* [Etiquette as a Social Phenomenon and its Importance in Pedagogical Activities]. Moscow, FLINTA Publ., 2018. 148 p. (In Russ.)
- 10 Litvinov, S. V. *Istoricheskaiia dinamika vzaimodeistviiia russkoi kul'tury s kul'turami stran Zapadnoi Evropy (seredina XVI – seredina XIX vv.)* [Historical Dynamics of Interaction between Russian Culture and Cultures of Western Europe (Mid-16th – Mid-19th Centuries)]. Moscow, Knizhnyi dom “Universitet” Publ., 2008. 428 p. (In Russ.)
- 11 Liadov, V. I. *Istoricheskii ocherk stoletnei zhizni Vospitatel'nogo obshchestva blagorodnykh devits i Sanktpeterburgskogo Aleksandrovskogo uchilishcha* [Historical Sketch of the Centenary Life of the Noble Girls' Education Society and the St. Petersburg Alexander School]. St. Petersburg, Tipografiia dukhovnogo zhurnala “Strannik” Publ., 1864. 111 p. (In Russ.)
- 12 Reale Dzh., Antiseri, D. *Zapadnaia filosofia ot istokov do nashikh dnei. Ot Vozrozhdeniia do Kanta. Novoe vremia* [Western Philosophy from its Origins to the Present Day. From the Renaissance to Kant. Modern Times]. St. Petersburg, Pnevma Publ., 2002. 880 p. (In Russ.)
- 13 Samsonova, T. P. *Muzykal'noe obrazovanie v uchebnykh zavedeniakh Sankt-Peterburga XVIII veka* [Music Education in St. Petersburg Educational Institutions in the 18th Century]. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 2006. 58 p. (In Russ.)
- 14 Sychenkov, B. P. *Tri veka kadetstva v Rossii* [Three Centuries of Cadetship in Russia]. Moscow, Drofa Publ., 2019. 336 p. (In Russ.)
- 15 Jacquemin Hélène *Livres et jeunes filles nobles à Saint-Cyr (1686–1793)*. Rennes, Collection Mnémosyne — Prix Publ., 2005. 260 p. (In French)
- 16 *La culture française en Russie (1700–1900)*, ouvrage couronné par L'Académie des sciences morales et politiques. Paris, [without a publisher], 1913. 250 p. (In French)